

Артисты рязанских театров

САМОБЫТНЫЙ ТАЛАНТ

Пятнадцать лет тому назад в Рязанский областной драматический театр пришел новый актер. Зритель тогда нетерпеливо ждал его первых выступлений — чем-то он порадует? И когда Николай Иванович Козлов — молодой, высокий, стройный, появился в образе отважного советского разведчика Игнатова в спектакле «На той стороне», он буквально захватил зрителя.

Успех первого же выступления был обязан богатству и щедрости внутреннего мира актера, его естественной простоте, правдивости. В этом образе, при самом придиричивом отношении, невозможно было отличить, где Козлов, где Игнатив. В нем воедино сошлись, сплелись высокие душевные качества и актера, и разведчика. Все было так органично, убедительно.

Один из критиков, посмотревший несколько спектаклей с участием Козлова, как-то сказал ему: «Вы удивительно русский человек». Да, действительно, природа наградила актера русским самобытным талантом.

Выросший в бедной крестьянской семье на привольных волжских просторах, прошедший тяжелый жизненный и сложный творческий путь, Н. Козлов впитал то родное, русское, что было дорого сердцу его, — душевное благородство, правдивость. Вот потому-то его Кошкин из «Любови Яровой», Подрезов из «Человека в отставке», Лаврецкий из «Дворянского гнезда», Астров из «Дяди Вани», Бореико из «Порт-Артура», Платон из «Платона Кречета», Нил из «Мещан» и многие другие — настоящие, живые, будто только что пришедшие из жизни люди.

— Люблю играть русского человека, — не без гордости говорит Козлов.

За двадцать пять лет своей артистической деятельности заслуженный артист РСФСР Николай Иванович Козлов накопил богатейший репертуар. Тут и Николай из «Поздней любви», и Белугин из «Женитьбы Белугина», и Протасов из «Живого трупа», и Прохор из «Угрюм-реки», и Вершинин из «Трех сестер», и Потапов из «Московского характера», и Каретников из «Двенадцатого часа», и Дятлов из «Третьей патетической». Только в Рязанском театре им сыграно более шестидесяти значительных ролей.

Но актеру по душе не только русская классическая и современная советская драматургия. На его счету немало больших, сложных ролей зарубежной классики.

Вот, например, перед нами Отелло. Актер наделяет героя страстью, благородством, безграничной верой в чистоту человеческих чувств. Его Отелло сердечен, правдив, сдержан. Но вот, отравленный клеветой, грозный, мечущийся, раздираемый сомнениями, весь дрожа от бушующих страстей, он с яростью набрасывается на Яго... Какое-нибудь мгновение, и мавр опять спокоен. Но за этим спокойствием ощущаются драматичность, взволнованность, муки и страдания, которые терзают душу Отелло.

Одна из крупных работ Н. Козлова — Алексей из «Оптимистической трагедии». Вот он во флотской тельняшке, человек широкой русской натуры, полный страсти, заразительной жизнерадостности, волевой, думающий, напряженно ищущий правды.

Но путь его к поиску этой правды нелегок.

В журнале «Театр» за 1956 год давалась такая оценка творчества Козлова в образе Алексея: «Образ построен на ярчайших эмоциях, на неудержимом темпераменте... он просто весь горит и сверкает темпераментом...».

Содержанием своей жизни Н. И. Козлов считает большой напряженный труд. Он берется за такие роли, над которыми можно глубоко подумать, много поработать, поискать. Он не ищет нарочитых приемов, внешних эффектов, которыми можно было бы блеснуть перед зрителем, поразить его. Он не терпит на сцене равнодушия, всегда живет на полном дыхании.

Возьмем его Никиту из драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Казалось бы, что Никита, наделенный множеством людских пороков, не мог найти сочувствия в душе зрителей. Но своим поведением Козлов обвиняет не Никиту, а ту социальную среду, которая сделала его преступником, привела во власть тьмы. Козлов не казнит своего Никиту, нет. Он показывает человека, униженного какой-то беспросветной жизнью, социальной средой, для которого каторга лучше тьмы.

А вот Черкун из горьковских «Варваров». Тут, как и везде, актер верен своему принципу. Он не делает из Черкуна ни грубияна, ни мрачную обреченную личность, ни бравурного бесшабашного любовника. Человеческие чувства Черкуна актер показывает в полную силу своего таланта, ярко, крупно. Постепенно, шаг за шагом, он снимает со своего героя наносный лоск, обнажая его душевную пустоту, разбачая его мнимый героизм.

Недавно артист воплотил на рязанской сцене образ Геннадия Несчастливцева из классической комедии А. Н. Островского «Лес» и моряка Тумана из пьесы советского драматурга А. Штейна «Океан». Каждая из них выписана разными красками, но одинаково убедительна.

В текущем году Н. И. Козлову исполняется 50 лет. Полный творческих сил, неиссякаемой энергии, он мечтает создать не один десяток вдохновенных образов наших замечательных современников, строителей коммунизма.

К. КЛИМАКОВ.